ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 12 | 2025. Volume 18. Issue 12
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Специфика реализации метеорологической метафоры со сферой-источником “wind” в романе С. Джио “Blackberry Winter”

Мотожанец А. А., Усатенко М. А.

Аннотация. Цель работы заключается в выявлении особенностей реализации метеорологической метафоры со сферой-источником “Wind” / «Ветер» в романе С. Джио “Blackberry winter”. В статье рассматривается роль метеорологической метафоры в построении индивидуально-авторской художественной картины мира. Показано, что метеорологическая метафора является средством идейно-смыслового построения текста, играя ключевую роль в моделировании психологического пространства героев романа. При этом метеорологическая метафора становится механизмом воздействия на читателя художественного произведения, направляя его восприятие той или иной ситуации, вызывая определенные эмоции и чувства. Научная новизна исследования заключается в выявлении и описании фреймо-слотовой структуры метеорологической метафоры в художественном дискурсе. В результате показано, что метеорологическая метафора со сферой источником “Wind” / «Ветер» реализует метафорическую модель «Эмоции – Воздушная стихия» в романе С. Джио “Blackberry winter”, при этом символические значения, связанные с ветром в американской культуре, положены в основу метафорического моделирования психологического пространства романа; выявлены слоты в структуре фрейма “Wind” / «Ветер» метеорологической метафоры в романе, определены лексические средства, посредством которых метафора реализуется в тексте произведения.

EN

Specific features of the realization of the meteorological metaphor with the source domain “Wind” in S. Jio’s novel “Blackberry Winter”

A. A. Motozhanets, M. A. Usatenko

Abstract. The aim of the work is to identify the specific features and analyze the realization of the meteorological metaphor with the source domain “Wind” in S. Jio’s novel “Blackberry Winter”. The article examines the role of the meteorological metaphor in constructing the individual author’s artistic worldview. It is shown that the meteorological metaphor serves as a means of ideological-semantic text construction, playing a key role in modeling the psychological space of the novel’s characters. Furthermore, the meteorological metaphor becomes a mechanism for influencing the reader of the literary work, guiding their perception of a particular situation and evoking specific emotions and feelings. The scientific originality of the research lies in identifying and describing the frame-slot structure of the meteorological metaphor in artistic discourse. As a result, it is demonstrated that the meteorological metaphor with the source domain “Wind” realizes the metaphorical model “Emotions – Air Element” in S. Jio’s novel “Blackberry Winter”. Moreover, symbolic meanings associated with wind in American culture underpin the metaphorical modeling of the novel’s psychological space; specific slots within the frame structure of the “Wind” meteorological metaphor in the novel were identified, and the lexical means through which the metaphor is realized in the text were determined.

Введение

Исследованию концептуальной метафоры посвящено немало работ как отечественных, так и зарубежных исследователей. Тем не менее, несмотря на накопленные знания в этой области, перед лингвистикой по-прежнему стоит вопрос о специфике реализации концептуальной метафоры в художественном дискурсе. Актуальность настоящего исследования обусловлена обращением к фундаментальной проблеме языковой концептуализации действительности, которая является центральной для современной когнитивной лингвистики. В условиях возрастающего интереса к исследованию художественной картины мира как отражения национального менталитета и культурных кодов изучение механизмов ее метафорического моделирования

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250690

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

приобретает особую значимость. Метеорологическая метафора, будучи универсальным и одновременно культурно-специфичным феноменом, служит ключом к пониманию как индивидуально-авторского стиля, так и глубинных слоев коллективного сознания, запечатленных в литературном тексте. Таким образом, работа отвечает потребности современной лингвистики в комплексном анализе средств, конструирующих художественную реальность и раскрывающих особенности национального мировидения.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать роль метеорологической метафоры в построении индивидуально-авторской художественной картины мира;
- описать фреймо-слотовую структуру метеорологической метафоры со сферой источником “Wind” / «Ветер» в романе С. Джио “Blackberry winter”;
- определить комплекс лексических средств, посредством которых осуществляется реализация метеорологической метафоры со сферой источником “Wind” / «Ветер» в тексте художественного произведения.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: методы теоретического анализа, применимые для систематизации фактического материала и выведения закономерностей в процессе описания; метод концептуального анализа, применявшийся для выявления метафорических моделей; методы контекстуального анализа и дискурс-анализа для определения функций метеорологической метафоры в конкретных ситуациях речевого употребления и в общем идейно-тематическом контексте произведения; метод компонентного анализа, позволивший осуществить семантическую декомпозицию лексических единиц, посредством которых реализуется метеорологическая метафора в романе.

Материалом исследования послужил оригинальный текст романа американской писательницы Сары Джио “Blackberry Winter” (Jio, 2012) на английском языке. Также к исследованию привлекались толковые словари английского языка, словари символов и идиоматических выражений английского языка.

Теоретической базой настоящего исследования являются основные положения когнитивного направления в изучении метафоры как механизма мышления и категоризации мира (Лакофф, Джонсон, 2004). В работе также рассматривается теория метафорического моделирования А. П. Чудинова (2001; 2003), в частности, настоящее исследование опирается на разработанную А. П. Чудиновым фреймо-слотовую структуру метафоры. Кроме того, важное значение для нашего исследования имеют работы, посвященные роли метафоры в художественном тексте и формировании индивидуально-авторской картины мира (Кравцова, 2011; Пак, Демидова, 2025; Трубкина, 2020; Чупрына, 2025), а также исследования, рассматривающие пейзаж и природные явления как средства психологизма в литературе (Левина, 2016). Следует особо отметить, что в рамках данной статьи приводятся ссылки не на всю совокупность существующих работ по данной проблематике, а лишь на те из них, которые задают необходимый теоретический контекст и служат опорой для последующего анализа фактического материала.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования полученных результатов в курсах по когнитивной лингвистике, теории текста, теории и практике перевода.

Обсуждение и результаты

В современной лингвистике одним из ведущих подходов к осмыслению метафоры является когнитивный подход. В отличие от более традиционных концепций, в контексте когнитивного подхода метафора рассматривается не как стилистическое средство, а как механизм познания. Основоположниками данного подхода считаются американские лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон, сформулировавшие теорию концептуальной метафоры. В своей книге «Метафоры, которыми мы живем», ученые утверждают, что «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 135).

Теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона представляет концептуальную метафору как взаимодействие двух когнитивных областей: сферы-источника (source domain) и сферы-мишени (target domain), где сфера-источник отражает более конкретное знание, приобретенное человеком в процессе взаимодействия с окружающим миром, а сфера-мишень – более абстрактное знание, которое подлежит концептуализации. Связующим звеном между сферой-источником и сферой-мишенью выступают метафорические проекции (metaphorical mappings). Таким образом, авторы описывают концептуальную метафору в когнитивно-логической парадигме, выявляя ее связь с глубинными структурами познания и категоризацией окружающей действительности.

Результатом дальнейшего изучения метафоры в рамках когнитивного направления стала теория метафорического моделирования, одним из основоположников которой считается российский лингвист А. П. Чудинов. По мысли А. П. Чудинова, «метафорическая модель – это существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: “X – это У”, где отношения между X и Y являются не прямым сравнением, а подобием» (2003, с. 131). В основу данной модели автор кладет фреймо-слотовую структуру. Согласно А. П. Чудинову, «фреймы – это фрагменты наивной языковой картины мира, структурирующие соответствующую понятийную область», слоты, в свою очередь, являются «элементами ситуации, которые составляют какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации» (2003, с. 147). Так, ментальная система «сферы-магнита» моделируется на основе

системы фреймов «сферы-источника», сохраняя не только структуру, но и эмотивную составляющую исходной области, что позволяет эффективно воздействовать на эмоционально-волевую сферу адресата в процессе коммуникации. Основными источниками «метафорической экспансии» А. П. Чудинов (2001) считает человека, социум, природу и окружающие предметы. Согласно классификации автора, метеорологическая метафора, которая является объектом нашего исследования, попадает в разряд так называемых природоморфных метафор.

Концептуальная метафора играет особую роль в построении художественной картины мира, являясь отражением индивидуально-авторского образного восприятия реальности и моделируя «объективную действительность на основе субъективной ее интерпретации» (Кравцова, 2011, с. 126). В этой связи принято говорить об индивидуально-авторской метафорической картине мира, которая выстроена совокупностью всех метафорических реализаций в пространстве художественного текста. Поскольку «концептуализация в художественном произведении – это процесс, при котором автор интерпретирует и представляет результаты индивидуального и коллективного взаимодействия с действительностью через призму своего восприятия, идей и склонностей» (Чупрына, 2025, с. 166), частью метафорической картины мира могут становиться как конвенциональные метафоры, отражающие национальные особенности мировидения, так и метафорические единицы «интерпретационного уровня», на котором представлены «семантические новообразования, индивидуально-авторские и окказиональные наименования, отражающие необычность видения мира конкретным индивидуумом» (Кравцова, 2011, с. 127). Таким образом, в контексте художественного произведения происходит своеобразный «семантический сдвиг, т. е. наложение общеязыкового, универсального и индивидуально-авторского» (Пак, Демидова, 2025, с. 92). Конструируемые автором метафорические образы призваны, с одной стороны, передавать авторскую оценку событий, авторское видение действительности, с другой – оказывать воздействие на читателя, вызывать определенные эмоции, формировать его отношение к изображаемой ситуации.

Следует отметить, что в художественной картине мира концептуальная метафора позволяет создать определенный философский подтекст. Согласно А. И. Трубкиной, «при восприятии художественного произведения, в котором функционируют концептуальные метафоры, декодируемые читателем, возникает так называемое “двойное видение”, которое обусловлено не только художественной картиной мира писателя, но и смыслами, привнесенными в нее адресатом такого текста» (2020, с. 63). Так, ученый отмечает, что зачастую «когнитивно-семантический потенциал метафоры в художественном тексте шире, чем семантическое пространство художественного текста: такая метафора может создать самостоятельный художественный образ, формируя идейно-тематический ракурс целостного эстетического высказывания» (Трубкина, 2020, с. 64).

Метеорологическая метафора занимает особое место в пространстве художественного произведения. Погодные явления, выступая частью пейзажной зарисовки произведения, становятся важным способом моделирования художественной реальности и раскрытия внутреннего мира героев (Левина, 2016). Иными словами, пейзаж в художественном произведении является не только элементом фона, на котором развиваются события, но и средством сюжетно-композиционного и идейно-смыслового построения текста. Пейзаж приобретает символическое значение и выступает одной из форм художественного психологизма, т. е. помогает, с одной стороны, передать и понять душевное состояние героев, их внутренние переживания, раскрыть их характер и мировоззренческие принципы, с другой – выразить отношение автора к изображаемому.

Таким образом, пейзаж занимает важное место в художественном произведении. Зачастую многие ключевые события сопровождаются различными природно-погодными явлениями, которые несут особую смысловую нагрузку и выступают формой отражения внутреннего мира героев или самого автора. При этом метеорологическая метафора выступает значимым инструментом, который моделирует и упорядочивает системы восприятия, мышления и действия человека посредством систематизации понятий, мыслей и образов, составляющих художественную картину мира автора.

В данной статье мы рассмотрим особенности реализации метеорологической метафоры со сферой-источником “Wind” / «Ветер» в романе американской писательницы С. Джио “Blackberry Winter”, написанном в жанре сентиментальной прозы, который стал национальным бестселлером сразу после публикации.

“Blackberry Winter” – это роман о потерях, драма о трудностях материнства, непростых отношениях между людьми, социальном неравенстве и его последствиях. Кроме того, это историческое произведение, в котором помимо описания реалий современного мира воссоздается атмосфера начала XX века, когда США погрузились в Великую Депрессию. Полный психологизма роман передает весь спектр человеческих переживаний – любовь, надежда, вера, горе, страх. Особо точно смоделировать внутренний мир персонажей и атмосферу романа автору позволяет метафора, в частности метеорологическая метафора.

Ветер – одно из важных метеорологических явлений, которое всегда было в центре внимания человека. Ветер играет ключевую роль в формировании климата на определенной территории. Ветер переносит по всей Земле тепло, влагу и воздух, что приводит к изменениям температуры, образованию облаков и осадков.

На протяжении всей истории человечества ветер имел большое культурное и символическое значение. В фольклоре и мифологии разных народов ветер приобретал божественное значение. Люди верили, что ветер – это дыхание Бога, перед ним преклонялись. Земледельцы обращались к ветру, чтобы узнать, будет ли год урожайным. Моряки приносили жертвы, чтобы обеспечить себе попутный ветер. В греческой мифологии направления ветра олицетворяли боги, Анемои, каждый из которых символизировал определенный сезон года и обладал своим уникальным характером, влияя на понимание древними греками окружающего мира. В легендах коренных американцев ветер воспринимался как воплощение духов, которые направляли людей или бросали им вызов. В Библии ветер становится символом неуправляемой разрушающей силы и кары

небесной. Согласно Ветхому Завету, «Иов, пытаясь описать несчастье, которое так внезапно постигло его, сравнивает его с бурей, которая вдруг налетела ночью; с восточным ветром, который сметает все на своем пути» (Словарь символов, 2000, с. 83).

Ветер обладает символическим значением – «неустойчивость, непостоянство, волнение, душевное возбуждение и др.» (Жюльен, 2000, с. 48), что находит отражение в культурной памяти американского народа. Так, возникают ассоциации тревоги и неминуемой трагедии с подвижной воздушной стихией, которые метафорически репрезентируются в романе “Blackberry winter” С. Джио.

В произведении С. Джио представлены различные характеристики ветра в зависимости от его силы, скорости, температуры и наличия осадков. Всего в тексте романа нами был обнаружен 51 случай реализации метеорологической метафоры со сферой источником “Wind” без учета повторов. В рамках фрейма “Wind” мы выделили два слота: “Wind Strength” / «Сила ветра» и “Wind as air movement”. / «Ветер как движение воздуха». Рассмотрим особенности реализации в романе каждого из вышеобозначенных слотов более подробно.

Слот “Wind Strength”

В метеорологии сила ветра измеряется в баллах, и для получения точных цифр используются специальные приборы. Однако в повседневной жизни для оценки силы ветра принято ориентироваться на степень воздействия ветра на окружающие предметы – дома, деревья, дым и т. д. С точки зрения интенсивности типы ветра принято делить на три категории: 1) слабый ветер, бриз; 2) сильный ветер, ураган; 3) штиль – тихая, безветренная погода (Чудакова, 2015). В рамках рассматриваемого слота нами были выявлены метафоры, которые реализуются посредством лексем, семантически относящихся к метеорологическим категориям «сильный ветер» и «слабый ветер».

Так, к категории «сильный ветер» можно отнести метафоры, реализованные посредством лексем *“wind” («ветер»), “blizzard” («буран»), “hurricane” («ураган»), “whirlwind” («смерч») и “storm”* (*«шторм»*). В данном случае метафорические выражения актуализируют негативные коннотации и моделируют эмоции страха, тревоги, безнадежности и горя. Следует обратиться к тексту произведения.

Действие романа начинается поздним весенним вечером в Сиэтле 1930 года. Главная героиня, Вера Рэй, с тревогой наблюдает за разбушевавшейся погодой за окном ее небольшой квартиры. Однако все мысли девушки сосредоточены на ее маленьком сыне, Дэниеле, которого Вера вынуждена оставить одного на всю ночь. В следующем примере ветер становится сферой-источником для метафорического переноса, а сферой-мишенью выступают душевные переживания Веры:

“I glanced outside the second-story window, and listened as ***the wind whistled and howled. An angry wind”*** (Jio, 2012, p. 5). / «*Я выглянула в окно третьего этажа и прислушалась к тому, как свистит и сердито завывает ветер*» (Джио, 2014, с. 7).

Автор наделяет ветер человеческими качествами (*an angry wind*) и способностями (*the wind whistled and howled*), что позволяет максимально точно передать эмоциональное состояние героини. Такой прием, как олицетворение, помогает создать особую атмосферу, «подводя» читателя к последующим трагическим событиям. Здесь необходимо отметить, что в культуре британского и американского народов сложились приметы, согласного которым сильный ветер знаменует перемены, а также может предвещать шторм или ураган (Rymer, Cummings, Walker, 2023). Так, в романе “Blackberry winter” посредством метафоры моделируется состояние нарастающей тревоги.

В другом эпизоде мы наблюдаем смежную ситуацию: метафора позволяет автору смоделировать эмоциональное состояние Веры. Возлюбленный Веры, Чарльз Кенсингтон, решает познакомить ее со своими родителями и приглашает к себе домой. Происхождение героини и ее низкое социальное положение стали причиной предвзятого и холодного отношения к ней со стороны семьи Чарльза. Необоснованные обвинения и сильное унижение вынудили девушку пойти наперекор своим чувствам и расстаться с возлюбленным:

*“****A storm broke loose in my mind****. I loved him with every inch of my heart, but would my love be enough to make him happy, without…the privileged life he was accustomed to?”* (Jio, 2012, p. 78). / «*Голова закружилась от мыслей. Я любила его всем сердцем, но будет ли моей любви достаточно, чтобы сделать его счастливым без… той роскоши, к которой он привык?*» (Джио, 2014, с. 85).

Героиня испытывает внутренние терзания перед принятием сложного решения. Смятение в душе героини предстает в образе неожиданно налетевшего шторма (*a storm broke loose in my mind*). Не можем не отметить, что приведенный выше официальный перевод данного отрывка оставляет метеорологическую метафору нереализованной, что, на наш взгляд, нарушает образную целостность метафорической картины.

Важным средством построения психологического пространства Веры Рей после потери ребенка выступает метафора, которая реализуется посредством лексемы *“blizzard”* (*blizzard (рус. буран)* – «сильный зимний ветер, поднимающий огромную массу снега» (Cambridge Dictionary Online) (перевод выполнен авторами статьи. – *А. М., М. У.*)):

“I trembled from a place deep inside. My little boy was gone. ***The blizzard took him away, dealing a cruel blow*** *to my heart”* (Jio, 2012, p. 45). / «*Меня била дрожь, поднимающаяся изнутри. Мой мальчик исчез. Снежная буря унесла его прочь, оставив дыру в моем сердце*» (Джио, 2014, с. 49).

Сын Веры пропадает в снежную бурю, поэтому разбушевавшаяся стихия представляется героине виновником трагедии и находит отражение в ее душевном состоянии – горе и отчаянии. Внутренние переживания Клэр Олдридж также концептуализируются посредством метеорологической метафоры:

"I felt as if ***my mind was whirling madly, like a hurricane****. Ethan turned back to me and looked at me with a face that broke my heart. He didn't have to tell me. I already knew… ''The baby didn't make it''"* (Jio, 2012, p. 112). / «*Комната поплыла перед глазами. Он повернулся ко мне, и я, посмотрев на него, сразу все поняла. Ему незачем было что-то говорить. Все стало ясно… "Ребенок этого не выдержал"*» (Джио, 2014, с. 121).

Палитру чувств Клэр в момент осознания утраты ребенка автор сравнивает с ураганом (*hurricane (рус. ураган)* – «чрезвычайно сильный, завихряющийся штормовой ветер (особенно частый в западной части Атлантического океана)» (Cambridge Dictionary Online) (перевод выполнен авторами статьи. – *А. М., М. У.*)). Сила ветра выражает глубину переживаний героини и олицетворяет эмоции страха, шока, душевной боли. Примечательно, что в переводе метеорологическая метафора снова опускается, что, на наш взгляд, обусловливает значительные потери в аспекте прагматического эффекта, производимого на русскоязычного читателя.

В другом эпизоде автор прибегает к аллегории, чтобы завуалированно передать разрыв отношений Клэр и ее мужа, Этана:

"*I shrugged. ''It's weird. I* ***feel like a storm's coming – a big one*** *that I'm not prepared for. I have this sense that* ***it's going to pummel*** *my house, my life, everything I've been holding on to so tightly, for so many years''*» (Jio, 2012, p. 156). / «*Я пожала плечами. – Странное ощущение. У меня такое чувство, что приближается буря, большая буря, к которой я не готова. Мне кажется, что она разрушит мой дом, мою жизнь, все то, за что я так долго и так крепко держалась, с чем так тесно связана*» (Джио, 2014, с. 168).

После потери ребенка Этан стал отдаляться от Клэр. Героиня считает, что его чувства к ней изменились и он собирается с ней развестись. Она воспринимает распад брака как конец всего, что у нее было раньше. Ее слова отражают страх перед будущим и осознание того, что она не сможет справиться с этими трудностями. Метафоры *"a storm's coming"* и *"it's going to pummel"* позволяют смоделировать чувства страха и отчаяния Клэр, понять, насколько ей дорог муж и какую боль может причинить его уход. Кроме того, данные метеорологические метафоры также становятся средством создания эмотивного фона произведения, помогая автору вызывать у читателей определенные эмоции и ассоциации: нарастающие проблемы и неприятности – надвигающаяся буря.

К метеорологической категории «слабый ветер» относятся метафоры, реализованные посредством лексемы *"breeze"* («*бриз*»). Подобные метафоры актуализируют положительные коннотации. Так, в следующем примере метафора моделирует внутреннее состояние Веры и выражает чувство надежды:

"A kind family had taken him in until the storm passed. They'd been good to him, given him a warm bed. A gust of breeze shook the trees, as if confirming my thoughts. ***The breeze of hope****…"* (Jio, 2012, p. 89). / «*Добрая семья приютила его, пока не кончился буран. Они хорошо к нему отнеслись, уложили в теплую постель. Порыв ветерка, ветерка надежды, качнул ветки деревьев словно подтверждая мои мысли*» (Джио, 2014, с. 96).

Несмотря на безрезультатные поиски сына, героиня не теряла надежды, верила до конца, что несчастье обошло их семью стороной и Дэниел в безопасности.

В другом эпизоде метафора ветра выступает средством передачи приятных воспоминаний:

"The memories of Daniel wrapped me in their ***gentle breeze****"* (Jio, 2012, p. 203). / «*Воспоминания о Дэниеле окутали меня теплом*» (Джио, 2014, с. 218).

Автор сравнивает воспоминания Веры о сыне с легким бризом (*gentle breeze*), что символизирует нежные чувства героини к своему ребенку.

Так, сфера эмоциональных переживаний героев романа метафорически моделируется посредством отсылки к интенсивности и скорости воздушных потоков: легкий ветер – breeze – положительные эмоции, умиротворение; сильный ветер – storm, blizzard, hurricane, whirlwind – негативные эмоции, тревога, предчувствие.

Слот "Wind as air movement"

В рамках данного слота метафоры реализуются посредством лексемы *"wind"*, которая употребляется безотносительно к скорости, температуре и другим характеристикам ветра. Подобные метафоры моделируют эмоции героев, связанные с ситуацией нестабильности, безнадежности и дурного предчувствия.

Одна из сюжетных линий романа разворачивается в 1930-е годы, период, вошедший в историю как Великая депрессия. Кризис затронул все сферы экономики, привел к резкому спаду производства, массовым увольнениям и банкротствам. Многие оказались за чертой бедности, оставшись без средств к существованию и возможности обеспечить себе жилье и пропитание. Именно в этот период произошла мощнейшая за всю историю США экологическая катастрофа, получившая название «Пыльный котел». В первой половине 1930-х годов на южные штаты страны обрушилась серия пыльных бурь, вызванных экстенсивным земледелием и сильной засухой. Огромное количество фермерских хозяйств престали существовать, и тысячи людей были вынуждены покинуть свой дом (Англо-русский исторический словарь, 1995). Соответственно, лексема «ветер» стала актуализировать в сознании представителей американского народа ассоциации, связанные с состоянием депрессии и безнадежности.

Согласно сюжету романа, чтобы оплатить аренду небольшой комнаты, главной героине романа, Вере, приходится браться за любую работу. Единственной возможностью для нее становится работа горничной отеля в ночную смену:

"I thought of Daniel and the predicament I faced with the rent payment. I couldn't string Mr. Garrison along very much longer. We'd be out on the streets in a few days, maybe a week if we were lucky. What shall I do? ***The wind of despair knocked me off my feet****"* (Jio, 2012, p. 67). / «*Я подумала о Дэниеле и о том, что мне предстоит платить арендную плату. Едва ли мне удастся долго держать мистера Гаррисона на расстоянии. Через несколько дней мы окажемся на улице, в лучшем случае это случится через неделю. Что мне делать? Меня охватило дикое отчаяние, я не знала, как поступить*» (Джио, 2014, с. 73)

Метеорологическая метафора *“the wind of despair”* в совокупности с устойчивым выражением *“knock off one's feet”*, имеющим значение «потрясти до глубины души» (Lubensky, 2013), моделирует внутреннее состояние Веры и передает чувства отчаяния и безысходности. Героиня разрывалась между работой и сыном: боялась, с одной стороны, оставлять Дэниела одного на ночь, с другой – потерять единственный источник дохода.

Еще одним примером, иллюстрирующим тяжелое финансовое положение Веры, является конвенциональная метафора *“down the wind”*, которая имеет значение «находиться в состоянии упадка» (Merriam-Webster Dictionary Online) (перевод выполнен авторами статьи. – *А. М., М. У.*). Автор прибегает к данному выражению, описывая внешний вид героини:

“I appreciated the dimly lit room, where the shabbiness of my dress and the scuffs on my shoes weren’t as obvious. I hoped my clothes, ***being down the wind,*** *wouldn't give away our deception”* (Jio, 2012, p. 124). / «*Я радовалась тому, что в зале приглушенный свет, поэтому убогость моего платья и царапины на туфлях были не так заметны. И моя потрепанная одежда не выдаст нашего обмана*» (Джио, 2014, с. 132).

Данная метафора позволяет автору наиболее точно передать отношение Веры к своему положению – стеснение и стыд, а также сформировать у читателей представление о героине как о робкой стеснительной девушке.

В другом эпизоде автор также прибегает к метеорологической метафоре, чтобы выразить эмоциональные переживания Веры:

“His index finger tugged at a button. ''Fortunately for you, I happen to be a generous man, and I’ll allow you to pay me in a different way.'' The words ***took the wind out of my sails****, and I had to step back”* (Jio, 2012, p. 98). / «*Он расстегнул пуговицу. “К счастью, я щедрый человек и позволю тебе расплатиться со мной другим способом”. От этих слов у меня перехватило дыхание, и я сделала шаг назад*». (пер. И. Ю. Крупичевой, 2014, с. 106)

В связи с финансовыми трудностями героиня не смогла вовремя заплатить за аренду комнаты, поэтому ей пришлось столкнуться с угрозами арендодателя, жестокого и грубого человека. Смоделировать эмоции страха и отчаяния Веры позволяет метафора, в основе которой лежит устойчивое выражение *“take the wind out of one's sails”* со значением «ставить в безвыходное положение» (Lubensky, 2013).

Таким образом, в романе “Blackberry winter” С. Джио посредством метеорологической метафоры со сферой-источником “Wind” / «Ветер» реализуется метафорическая модель «Эмоции – это Воздушная стихия». Посредством данной метафорической проекции автор моделирует сложное психологическое пространство героев, где тревога, страх и отчаяние переплетаются с призрачной надеждой и теплыми воспоминаниями. При этом указание на интенсивность и скорость воздушных потоков помогает автору передавать разные оттенки эмоций. Метеорологическая метафора становится также важным механизмом воздействия на читателя, создавая необходимую атмосферу и моделируя его отношение к героям произведения.

Заключение

Итак, проведенное исследование особенностей реализации метеорологической метафоры в романе “Blackberry winter” С. Джио позволяет нам сформулировать следующие выводы.

Установлено, что метеорологическая метафора играет ключевую роль в построении индивидуально-авторской художественной картины мира С. Джио, является средством идейно-смыслового построения текста, выступая важнейшим механизмом моделирования сложного психологического пространства персонажей романа. Метеорологическая метафора со сферой-источником “Wind” / «Ветер» реализует метафорическую модель «Эмоции – это Воздушная стихия».

Выявлена и описана фреймо-слотовая структура метеорологической метафоры со сферой-источником “Wind” / «Ветер». Установлено, что фрейм “Wind” / «Ветер» представлен в романе двумя слотами: “Wind Strength” / «Сила ветра» и “Wind as air movement” / «Ветер как движение воздуха».

В результате анализа лексических средств реализации метеорологической метафоры со сферой-источником “Wind” / «Ветер» установлено, что эмоциональное пространство героев метафорически моделируется через интенсивность воздушных потоков. В рамках реализации слота “Wind Strength” / «Сила ветра» лексемы, номинирующие сильный ветер (*storm, blizzard, hurricane, whirlwind*), актуализируют негативные эмоции (тревога, страх, отчаяние), тогда как лексема *breeze*, обозначающая легкий ветер, связана с положительными эмоциями (надежда, умиротворение). Слот “Wind as air movement” реализуется посредством конвенциональных метафор, моделирующих состояния нестабильности и неуверенности.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в сравнительном анализе особенностей реализации метеорологической метафоры в творчестве других авторов сентиментальной прозы, а также в сопоставительном изучении метафорических моделей, связанных с различными природными явлениями, в разных лингвокультурах.

Материалы исследования | Research materials

1. Англо-русский исторический словарь: 30000 имен, названий, терминов / сост. Г. А. Николаев. М.: Прогресс; Лексикон, 1995.
2. Джио С. Ежевичная зима / пер. на рус. И. Ю. Крупичева. М.: ООО «Издательство Эксмо», 2014.
3. Жюльен Н. Словарь символов. Челябинск, 2000.

4. Словарь символов / ред. Д. Тресиддер. М.: Фаир-Пресс, 2000.
5. Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus. http://dictionary.cambridge.org
6. Jio S. Blackberry winter. N. Y.: Plume, 2012.
7. Lubensky S.Russian-English dictionary of idioms (Rev. ed.). New Haven – L.: Yale University Press, 2013.
8. Merriam-Webster Dictionary Online: Dictionary and Thesaurus. http://www.merriam-webster.com/dictionary

Источники | References

1. Кравцова Ю. В. Метафорическая картина мира З. Гиппиус // Язык – текст – дискурс: проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных сферах: материалы международной научной конференции, Самара, 12-14 мая 2011 г. / науч. ред. Н. А. Илюхина. Самара: Универс групп, 2011.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
3. Левина Н. Н. Пейзаж как универсальный компонент в художественном нарративе (на примере мордовской повести) // Финно-угорский мир. 2016. № 1 (26).
4. Пак И. Я., Демидова Т. А. Функциональный потенциал метафоры в художественном дискурсе. Миромоделирующая функция метафорического переноса (на материале романа Д. Гранина «Мой лейтенант») // Язык и культура. 2025. № 70. https://doi.org/10.17223/19996195/70/5
5. Трубкина А. И. Концептуальная метафора «Человек – Природа» в художественном тексте: прагматика и функции // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 3. https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-3-64-71
6. Чудакова Н. М. Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации: дисс. … к. филол. н. Екатеринбург, 2015.
7. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003.
8. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001.
9. Чупрына О. Г. Концептуализация реальности бытия в современном британском художественном дискурсе // От слова к дискурсу: материалы Международной научной конференции, Минск, 15-17 мая 2025 г. Мн.: Минский государственный лингвистический университет, 2025.
10. Rymer D., Cummings J., Walker M. Weather Symbolism (A to Z of Weather). 2023. https://symbolismandmetaphor.com/weather-symbolism-meaning/

Информация об авторах | Author information

RU

Мотожанец Анна Александровна[1], к. филол. н., доц.
Усатенко Мария Алексеевна[2]
[1, 2] Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

EN

Anna Aleksandrovna Motozhanets[1], PhD
Maria Alekseevna Usatenko[2]
[1, 2] Southern Federal University, Rostov-on-Don

[1] *aamotozhanets@sfedu.ru,* [2] *usatenko@sfedu.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.11.2025; опубликовано online (published online): 01.12.2025.

Ключевые слова (keywords): художественная картина мира; концептуальная метафора; метеорологическая метафора; фреймо-слотовая структура метафоры; artistic worldview; conceptual metaphor; meteorological metaphor; frame-slot structure of metaphor.